EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МАГОМЕДОВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 33636/09 и 9 других – см. перечень в Приложении)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

вынесено: 28 марта 2017 года
вступило в силу: 28 июня 2017 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

COUNCIL OF EUROPE
CONSEIL DE L'EUROPE

По делу «Магомедов и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Хелена Ядерблом, *Председатель,*
Бранко Лубарда,
Луис Лопес Герра,
Дмитрий Дедов,
Пере Пастор Виланова,
Алена Полачкова,
Георгиос А. Сергидес, *судьи,*
а также Стефен Филлипс, *Секретарь Секции,*

проведя 7 марта 2017 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по десяти жалобам (№№ 33636/09, 34493/09, 35940/09, 36054/09, 37441/09, 38237/09, 45415/09, 50333/09, 28480/13 и 28506/13) против Российской Федерации, поданным в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») тринадцатью гражданами Российской Федерации (далее — «заявители»). Имена заявителей, а также другие сведения о них указаны в Приложении к настоящему постановлению.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин.

3. Заявители жаловались на отмену вступивших в силу решений национальных судов, вынесенных в их пользу, в результате вынесения национальными судебными органами решений о восстановлении процессуальных сроков, о котором ходатайствовали государственные органы, и о принятии кассационных жалоб на решения судов, поданных ими с нарушением сроков.

4. Жалобы были коммуницированы Властям Российской Федерации 30 апреля 2010 года и 1 октября 2014 года.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители проживают в различных регионах Российской Федерации (подробнее см. в Приложении).

A. Обстоятельства, общие для всех жалоб

6. В различные даты заявители обратились в различные органы власти, чтобы опротестовать недостаточный размер различных пособий и компенсаций, на которые они имели право как участники спасательных операций на месте аварии на Чернобыльской АЭС.

7. Конкретнее, что касается жалоб №№ 33636/09, 34493/09, 35940/09, 37441/09 и 38237/09, заявители оспаривали порядок расчета различных льгот, установленный одним и тем же судом в 2006 году. В жалобах №№ 28480/13 и 28506/13 заявители требовали признать

за ними право на дополнительную компенсацию. Все они выиграли дела в первой инстанции.

8. В отсутствие жалоб со стороны органов власти-ответчиков решения в пользу заявителей вступили в силу через десять дней после их вынесения, и началось их исполнение.

9. Позднее эти органы власти подали кассационные жалобы после истечения установленного для этого срока, а также требования о восстановлении процессуальных сроков на основании статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - «ГПК РФ »). Эти требования были удовлетворены внутригосударственными судебными органами, и кассационные жалобы, поданные с нарушением сроков, были приняты к рассмотрению.

10. В ходе рассмотрения дел заявителей судами кассационной инстанции решения в пользу заявителей, вынесенные ранее, были отменены.

11. Заявителей не обязали возмещать суммы, которые они получили по вышеуказанным решениям до их отмены. Некоторые их них должны были возместить излишние суммы, соответствующие периоду, последовавшему за датой отмены (в жалобе № 36054/09).

12. В некоторых случаях суд второй инстанции направил дела заявителей в суд первой инстанции, в частности, в целях определения размера невыплаченных задолженностей (жалобы №№ 33636/09, 34493/09, 37441/09 и 38237/09). В неустановленную дату он прекратил производства в связи с постоянным отсутствием ответа от заявителей на повестки о вызове на заседания.

13. Даты, в которые решения были вынесены и затем стали окончательными, а также наименования судов, вынесших соответствующие решения, указаны в Приложении.

B. Особые обстоятельства жалоб №№ 28480/13 и 28506/13

1. Обстоятельства дела

14. Заявители входят в группу из 482 лиц, которые в конце 2010 года подали иск в Нальчикский городской суд на Министерство финансов. Эти лица требовали компенсации морального вреда, который они предположительно понесли в связи с их участием в спасательных операциях на месте аварии на Чернобыльской АЭС. Интересы почти всех заявителей представляла А., в суде первой инстанции во всех делах председательствовала судья Бе.

15. В феврале-апреле 2011 года требования всех этих лиц, в числе которых были и заявители, были удовлетворены, истцам присудили суммы от 1 200 000 до 1 800 000 рублей (то есть от 29 500 до 43 900 евро) в качестве возмещения морального вреда.

16. Стороны не согласны по вопросу, было ли Министерство финансов, которое являлось ответчиком в производстве, надлежащим образом представлено на заседаниях. В решениях упоминается присутствие сотрудников Управления казначейства по региону. Некоторые материалы дела содержат копии документов, удостоверяющих личность этих сотрудников и (или) доверенности, выданные на их имя, другие материалы дела не содержат копий таких документов.

17. По заявлению Властей, в августе, октябре и декабре 2011 года решения, вынесенные в пользу некоторых лиц, входящих в вышеуказанную группу, были исполнены на общую сумму в размере 700 000 евро.

18. Что касается других решений, в том числе решений, вынесенных в пользу заявителей, они так и не были исполнены в связи с их последующей отменой (см. ниже) судами кассационной инстанции. Согласно утверждению Властей, они остались неисполненными до этой отмены в связи с непредоставлением заявителями исполнительных листов в компетентный орган.

2. Первая попытка обжалования первоначальных решений

19. 7 и 8 июня 2011 года Нальчикский суд под председательством судьи Бе. отклонил заявление о восстановлении процессуальных сроков, поданное от имени Министерства финансов на том основании, что в нем не были указаны уважительные причины, обосновывающие несоблюдение первоначального срока для подачи жалобы. В решении указывалось, что интересы Министерства финансов на заседании представляла Б., сотрудница Управления казначейства по региону.

20. Власти указывают, что Министерство финансов не было уведомлено ни о дате, ни о месте проведения заседания. Что касается присутствия Б., они добавляют, что материалы дела не содержат никакой информации, касающейся ее личности или полномочий.

3. Вторая попытка обжалования первоначальных решений

a) Восстановление процессуальных сроков в отношении жалобы, поданной с нарушением сроков, на отклонение первого заявления о восстановлении процессуальных сроков

21. 23 октября 2012 года Министерство финансов обратилось в Нальчикский городской суд с заявлением о восстановлении процессуальных сроков и с жалобой, поданной с нарушением сроков, на решение об отклонении первого заявления о восстановлении процессуальных сроков, вынесенное в июне 2011 года этим же судом.

22. 16 ноября 2012 года Нальчикский городской суд под председательством судьи Бе. удовлетворил это заявление и принял к рассмотрению жалобу, поданную с нарушением сроков.

23. Заявители оспорили это решение. Они указали, что представитель Министерства присутствовал на заседании, проведенном в июне 2011 года, и что он мог, таким образом, потребовать копию решения в предусмотренные сроки вместо того, чтобы ждать полтора года и подавать новое заявление о восстановлении процессуальных сроков.

24. 26 и 27 декабря 2012 года Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики (далее — «республиканский Верховный суд») оставил в силе решение суда первой инстанции. Он отметил, во-первых, что в июне 2011 года этот суд не проверил ни личность предполагаемого представителя Министерства, ни ее полномочия. Он далее указал, что в любом случае присутствие представителя, уполномоченного надлежащим образом, не могло освободить суд первой инстанции от обязательства передать Министерству копию вынесенного решения.

b) Восстановление процессуальных сроков в отношении жалобы на первоначальные решения судов, поданной с нарушением сроков

25. 28 февраля 2013 года Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики отменил решение суда первой инстанции, вынесенное в июне 2011, об отклонении заявления о восстановлении процессуальных сроков и удовлетворил это заявление на том основании, что министерство представило уважительные причины, обосновывающие несоблюдение первоначального срока для подачи жалобы. Таким образом, он ссылался, с одной стороны, на «явное» отсутствие должного старания со стороны представителя Министерства, которая, по-видимому, одна знала о существовании вынесенных решений, и, с другой стороны, на непередачу судом первой инстанции уведомления об этих решениях Министерству.

c) Отмена первоначальных решений, вынесенных в пользу заявителей

26. В тот же день Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики, вынося решение по жалобе Министерства, отменил решения, вынесенные в феврале и апреле 2011 года, на том основании, что оспариваемые факты относились к 1986 и 1987 годам, тогда как положения, регулирующие моральный вред, были введены в Гражданский кодекс только в 1995 году и не могли применяться ретроспективным образом. Республиканский Верховный суд вынес также распоряжение о возврате сумм, полученных заявителями.

27. 11 июля и 29 августа 2013 года президиум Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики, вынося решение по кассационной жалобе, поданной заявителями, частично отменил решение, вынесенное по жалобе, указав, что суммы, полученные заявителями в ходе исполнения отмененных решений, являлись социальным пособием и что, следовательно, на них не могло налагаться обязательство по их возврату.

4. Дисциплинарное и уголовные производства

a) Дисциплинарное расследование, отстранение от должности судьи Бе. и начало следствий по уголовным делам в ее отношении

28. 7 декабря 2012 года по результатам дисциплинарного расследования судейский дисциплинарный совет Кабардино-Балкарской Республики (далее — «дисциплинарный совет») счел, что в ходе рассмотрения дел, описанных выше, в том числе дел заявителей, судья Бе. была виновна в серьезных процедурных нарушениях, несовместимых со статусом судьи, и освободил ее от должности. Дисциплинарное расследование выявило, что судья Бе. скрыла фальсификацию материалов дел, касающихся вышеуказанных производств, в частности, их невнесение в список дел, подлежащих рассмотрению, допустила к производству представителей, не проверив их полномочия, и не направляла сторонам некоторые процессуальные документы, в частности, уведомления и вызовы на заседания.

29. 25 октября 2013 года, получив разрешение дисциплинарного совета, территориальное управление Следственного комитета по Северному Кавказу начало следствие по уголовному делу в отношении бывшей судьи Бе. по факту мошенничества в связи с теми же фактами.

30. 29 апреля 2015 года дисциплинарный совет санкционировал проведение другого следствия в отношении бывшей судьи Бе., касающегося нового пункта обвинения, а именно, мошенничества в крупном размере, совершенного в составе организованной преступной группы.

31. 22 мая 2015 года бывшая судья Бе. оспорила это решение в региональном Верховном суде.

b) Следствие по уголовному делу в отношении других лиц

32. 4 марта 2013 года территориальное управление Следственного комитета по Северному Кавказу начало следствие по уголовному делу в отношении А., представителя заявителей, а также некоторых других лиц. Впоследствии А. была привлечена к ответственности за мошенничество в крупном размере, совершенном в составе организованной преступной группы.

33. Другие лица, такие как Д., секретарь Нальчикского суда, и председатель ассоциации пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы были также привлечены к ответственности по тому же пункту обвинения.

34. В соответствии с последними сведениями, предоставленными Властями в июне 2015 года, двое из числа лиц, в отношении которых велось производство, а именно А. и Д. признали себя виновными.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

A. Статья 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

35. Лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен (часть 1 статьи 112).

36. Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие, и рассматривается в судебном

заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению поставленного перед судом вопроса (часть 2 статьи 112).

37. Одновременно с подачей заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока должно быть совершено необходимое процессуальное действие (подана жалоба, представлены документы), в отношении которого пропущен срок (часть 3 статьи 112).

38. Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока в отношении кассационной жалобы или требования о пересмотре подается в суд, рассмотревший дело по первой инстанции. Указанный срок может быть восстановлен только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу (часть 4 статьи 112).

39. На определение суда о восстановлении или об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока может быть подана частная жалоба (часть 5 статьи 112).

B. Постановление Пленума Верховного суда от 19 июня 2012 года

40. 19 июня 2012 года Пленум Верховного суда вынес постановление о применении положений ГПК РФ, регулирующих апелляционную инстанцию. Что касается статьи 112 ГПК РФ[1], Пленум напомнил, что к уважительным причинам пропуска указанного срока, в частности, могут быть отнесены: обстоятельства, связанные с личностью лица, подающего апелляционную жалобу с нарушением сроков (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.д.); запоздалое получение лицом, не присутствовавшим в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, копии решения суда; несоблюдение судом срока, предусмотренного для подготовки мотивированного решения, или срока, предусмотренного для направления полной копии решения суда сторонам, не присутствовавшим в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, если такие нарушения привели к невозможности подготовки и подачи мотивированной апелляционной жалобы в установленный для этого срок.

C. Практика национальных судебных органов

41. Определением от 4 июня 2009 года (дело № 33-5417/2009) Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда отменила определение Серовского суда от 1 апреля 2009 года об отклонении заявления о восстановлении процессуальных сроков, поданного тремя лицами, а также их кассационной жалобы на решение этого же суда от 26 декабря 2008 года, поданной с нарушением сроков. Областной суд счел, что лица, подавшие заявление, отсутствовавшие на заседании, в ходе которого суд первой инстанции вынес оспариваемое решение, не могли соблюсти первоначальный срок на подачу кассационной жалобы, поскольку они получили полную копию решения только после истечения этого срока.

42. Определением от 9 августа 2011 года (дело № 33-11316/2011) Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда отменила определение Полевского суда от 2 июня 2011 года об отклонении заявления о восстановлении процессуальных сроков, поданного областным Управлением службы судебных приставов, а также кассационной жалобы на решение этого же суда от 23 мая 2011 года, поданной с нарушением сроков.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (прим. переводчика)

Областной суд счел, что сторона, отсутствовавшая на заседании, в ходе которого было вынесено решение в ее отношении, не могла подать кассационную жалобу на указанное решение в установленный срок, если ей не была направлена заверенная надлежащим образом копия этого решения. Он счел, что с учетом того, что ни один представитель областного Управления службы судебных приставов не присутствовал на заседании, на котором было вынесено оспариваемое решение, и что заверенной надлежащим образом копии этого решения указанному Управлению передано не было, оно привело уважительную причину, обосновавшую несоблюдение первоначального срока для подачи кассационной жалобы. По мнению судебной коллегии, отправка простой копии по факсу 3 мая 2011 года, а именно за три дня до истечения срока на подачу кассационной жалобы, была явно недостаточной для выяснения возможностей получения заверенной копии решения суда и составления кассационной жалобы.

43. Апелляционным определением от 24 июля 2014 года (дело № 33-29602) Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда отменила определение Басманного районного суда от 21 апреля 2014 года об отклонении заявления о восстановлении процессуальных сроков, поданного лицом на том основании, что оно не присутствовало на заседании, на котором было вынесено оспариваемое решение, и что материалы дела не содержали ни доказательства, что указанное решение было надлежащим образом сообщено ему, ни признаков передачи копии этого решения. По мнению Московского городского суда, лицо, подавшее заявление, таким образом, обосновало несоблюдение первоначального срока для подачи апелляционной жалобы уважительной причиной.

ПРАВО

I. ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ЖАЛОБ

44. С учетом схожести настоящих жалоб в части обстоятельств и вопросов, которые они поднимают, Суд считает целесообразным объединить их в одно производство в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

A. Об отсутствии значительного ущерба

1. Жалобы №№ 28480/13 и 28506/13

45. Что касается жалоб №№ 28480/13 и 28506/13, Власти приводят возражение о неприемлемости в связи с непричинением значительного ущерба заявителям на том основании, что Президиум Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики установил, что заявители не были обязаны возвращать суммы, полученные в ходе исполнения отмененных решений. В этой связи они указывают, что среди лиц, входящих в ту же группу, что и заявители, все лица, получившие суммы, присужденные оспариваемым решениями, до их отмены быстро представили исполнительные листы в Министерство финансов, а заявители не проявили такой же быстроты, и что, следовательно, неисполнение решений, вынесенных в пользу заявителей, до их отмены было полностью связано с их бездействием.

46. Суд напоминает, что понятие «значительного ущерба» основывается на идее, что нарушение права, имевшее место с чисто юридической точки зрения, должно достигать минимального уровня серьезности, чтобы заслуживать рассмотрения международным судом (см. решение Европейского Суда от 1 июля 2010 года по делу «Королев против России»

(*Korolev c. Russie*), жалоба № 25551/05). Чтобы проверить, достигает ли нарушение права такого уровня, необходимо учитывать, в частности, следующие обстоятельства: характер предположительно нарушенного права, степень влияния предполагаемого нарушения на исполнение права и (или) возможные последствия нарушения для личной ситуации заявителя. При оценке этих последствий Суд рассмотрит, в частности, цель национального производства или его результат (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 2014 года по делу «Хебат Аслан и Фираз Аслан против Турции» (*Hebat Aslan et Firas Aslan c. Turquie)*, жалоба № 15048/09, пункт 75, с дальнейшими ссылками).

47. В данном случае Суд отмечает, что решения, вынесенные в пользу заявителей, были отменены до исполнения и что эта отмена, обстоятельства которой и являются предметом настоящих жалоб, с тех пор выступает препятствием к исполнению. В этих обстоятельствах Суд не может сразу прийти к выводу, что заявители не понесли никакого значительного ущерба. Что касается довода Властей, в соответствии с которым неисполнение отмененных решений в период, предшествовавший их отмене, полностью вменялось в вину заявителям, Суд отмечает, что в замечаниях Властей нет сведений, указывающих на то, что российское законодательство предусматривало конкретный срок для подачи исполнительного листа в компетентный орган и что заявители его не соблюдали (см., для сравнения, решение Европейского Суда от 13 марта 2012 года по делу «Шефер против России» (*Shefer c. Russie*), жалоба № 45175/04, пункты 24–25, и более позднее решение Комитета Европейского Суда от 15 марта 2016 года по делу «Тесаев против России» (*Tesayev c. Russie*), жалоба № 20432/11).

48. Следовательно, Суд отклоняет возражение, представленное Властями.

2. Другие жалобы

49. Хотя Власти безоговорочно не связывают возражение о неприемлемости с отсутствием значительного ущерба для заявителей в других делах, Суд считает необходимым обязательно рассмотреть, следует ли применять этот критерий приемлемости, предусмотренный подпунктом «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции (см. решение Европейского Суда от 1 июня 2010 года по делу «Адриан Михай Ионеску против Румынии» (*Adrian Mihai Ionescu c. Roumanie*), жалоба № 36659/04, пункт 30, с приведенными в нем ссылками, и решение Европейского Суда по делу «Королев против России» (*Korolev c. Russie*), жалоба № 25551/05, CEDH 2010).

a) Жалобы №№ 36054/09, 45415/09 и 50333/09

50. Суд отмечает, что в отличие от оспариваемых решений, оставшихся неисполненными до их отмены, в ранее рассмотренных делах (пункт 47 выше), внутригосударственные решения, вынесенные в пользу заявителей в жалобах №№ 36054/09, 45415/09 и 50333/09, выполнялись до их отмены (см. Приложение). Таким образом, он подчеркивает, что в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации на заявителей не может налагаться обязательство вернуть суммы, уже полученные в ходе исполнения отмененных решений (см., в аналогичных обстоятельствах отмены вступивших в силу судебных решений в порядке надзора, постановление Европейского Суда от 17 февраля 2009 года по делу «Подругина и Единов против России» (*Podrougina et Yedinov c. Russie*), жалоба № 39654/07). Суд учитывает, что в спорных решениях, среди прочего, имелись сведения о расчете ежемесячных выплат, подлежащих переводу заявителям, размер которых был уменьшен в связи с отменой указанных решений.

51. Суд напоминает, однако, что Конвенция не может толковаться как предоставляющая право на пенсию или какое-либо социальное пособие определенного размера (см. решение Европейского Суда от 1 июня 1999 года по делу «Скоркевич против Польши» *(Skorkiewicz v. Poland)*, жалоба № 39860/98, и постановление Европейского Суда от 7 июня 2007 года по делу «Найденков против России» (*Naïdenkov c. Russie)*, жалоба № 43282/02, пункт 43, с дальнейшими ссылками). Следовательно, и без ретроспективного применения уменьшения, решение о котором было принято таким образом, Суд систематически устанавливал в

огласил в ходе заседания только резолютивную часть вынесенных судебных решений. Они указывают, что ГПК РФ предусматривает подготовку полной копии решения с изложением оснований только через некоторое время, а именно в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части судебного решения. Они добавляют, что в рассматриваемых делах не оспаривалось, что полной копии вынесенных решений Министерству финансов передано не было, а также оно не было уведомлено о них никаким другим способом. Они считают также, что дисциплинарное расследование выявило серьезные нарушения при составлении протоколов заседания, которые, в частности, не содержали никакого указания на точное время перерывов в заседании суда, прений и оглашения резолютивной части решения и не содержали имен лиц, присутствовавших в момент вынесения решения. Таким образом, Власти не имеют возможности установить, присутствовал ли представитель государственного органа, если предположить, что он был надлежащим образом уполномочен представлять его интересы, на оглашении резолютивной части решения.

78. В этой связи Власти указывают, что статья 112 ГПК РФ относится именно к ситуациям, в которых одна из сторон не может получить полную копию решения в целях подготовки обоснованной кассационной жалобы в срок. Они приводят примеры применения этого положения в подобных случаях (пункты 41 и последующие, указанные выше).

79. В заключение и с учетом вышеуказанного, Власти считают, что Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики совершенно обосновано удовлетворил заявление о восстановлении процессуальных сроков и кассационную жалобу, поданную с нарушением сроков Министерством финансов.

2. Заявители

a) Жалобы №№ 33636/09, 34493/09, 35940/09, 37441/09 и 38237/09

80. Заявители оспаривают позицию Властей, указывая, что в отношении кассационной жалобы, поданной с нарушением сроков, статья 112 ГПК РФ не предусматривает никакого срока для подачи и что то же самое относится к заявлению о восстановлении процессуальных сроков. По их мнению, срок продолжительностью один год, указанный Властями, применяется только к подаче жалоб в порядке надзора. Заявители указывают далее, что причины, на которые ссылались органы власти в их делах, не соответствуют определению «уважительных причин», данному Пленумом Верховного суда.

b) Жалобы №№ 28480/13 и 28506/13

81. Заявители утверждают, что Министерство финансов было представлено на всех заседаниях сотрудниками Казначейства и что оно, следовательно, было в курсе проводимых производств. Они считают, следовательно, что отсутствие в некоторых материалах дела соответствующих документов, подтверждающих полномочия, переданные Министерством этим сотрудникам, было лишь предлогом, использованным органами власти, чтобы поставить под сомнение вступившие в силу решения, вынесенные в их пользу. Далее, заявители отличают их дела от дел, приведенных Властями (пункты 41 и 76 выше), поскольку во всех вышеупомянутых делах стороны, в отличие, по их мнению, от Министерства финансов в настоящем деле, не присутствовали сами и не имели представителя на спорных заседаниях.

82. Далее, заявители считают, что Министерство финансов, которое, по их мнению, было надлежащим образом представлено на всех заседаниях, могло потребовать копии вынесенных решений и постановлений с достаточным запасом по времени, чтобы соблюсти срок подачи кассационной жалобы.

83. Хотя заявители соглашаются, что производства, окончившиеся вынесением основных решений, содержали некоторые правонарушения, они оспаривают их преднамеренный характер и относят их к простой небрежности сотрудников Нальчикского городского суда и отсутствию контроля со стороны судьи Бе. По их мнению, Власти, к тому же, не доказали

обратного. Они указывают, кроме того, что Властисами признали, что все материалы были надлежащим образом зарегистрированы не позднее декабря 2011 года.

84. Наконец, заявители считают, что отмена вступивших в силу внутригосударственных решений, вынесенных в их пользу, повлекла за собой нарушение принципа правовой определённости, поскольку она была обоснована не уважительными и существенными причинами, а несогласием вышестоящей инстанции с применением материально-правовых норм первыми судьями. Они упоминают в этой связи постановление Европейского Суда от 8 января 2009 года «Кульков и другие против России» (*Koulkov et autres c. Russie)* (жалобы №№ 25114/03, 11512/03, 9794/05, 37403/05, 13110/06, 19469/06, 42608/06, 44928/06, 44972/06 и 45022/06, пункт 28).

85. Что касается следствия по уголовному делу, заявители считают, что если бы речь действительно шла о мошенничестве, государственные органы должны были использовать другой способ правовой защиты, предусмотренный именно для ситуаций такого рода, а именно, требование о пересмотре на основании вновь открывшихся обстоятельств, таких как наличие обвинительного приговора по уголовному делу, вступившего в силу. Они добавляют, что вместо того, чтобы дождаться результатов следствия, государственные органы предпочли использовать, на их взгляд, неестественным образом положения статьи 112 ГПК РФ, чтобы поставить под сомнение оспариваемые решения.

B. Оценка Суда

1. Общие принципы

86. Суд напоминает, что право на суд, одним из аспектом которого является право на доступ к суду (см. постановление Европейского Суда от 21 февраля 1975 года по делу «Голдер против Соединенного Королевства» (*Golder c. Royaume-Uni*), пункт 36, Серия А № 18), не является абсолютным и что оно подлежит подразумеваемым ограничениям, в частности, в том, что касается условий приемлемости жалобы (см. постановление Европейского Суда от 28 мая 1985 года по делу «Эшингдейн против Соединенного Королевства» (*Ashingdane c. Royaume-Uni*), пункт 57, Серия А № 93). Эти ограничения, однако, не могут ограничивать исполнение этого права таким образом или до такой степени, что оно будет нарушено в самой его сущности. Они должны быть направлены на достижение законной цели, и должно существовать разумное пропорциональное соотношение между используемыми средствами и преследуемой целью (см., в частности, постановление Европейского Суда от 29 июля 1998 года по делу «Герен против Франции» (*Guérin c. France)*, пункт 37, *Сборник постановлений и решений* 1998-V, со всеми указанными ссылками, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Приход греко-католической церкви в г. Лупени и другие против Румынии» *(Paroisse Gréco-Catholique Lupeni et autres c. Roumanie)* , жалоба №°76943/11, пункт 84–89, CEDH 2016 (выдержки)).

87. Нормативно-правовые акты, касающиеся сроков, которые следует соблюдать при подаче обжалования, направлены, безусловно, на обеспечение надлежащего отправления правосудия и соблюдение, в частности, принципа правовой определённости . Заявители должны рассчитывать на то, что эти правила будут применяться (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 года по делу «Перес де Рада Каванильес против Испании» (*Pérez de Rada Cavanilles c. Espagne)*, пункт 45, *Сборник постановлений и решений* 1998-VIII). Так, например, любое восстановление процессуальных сроков, влекущее за собой продление сроков на подачу обычной апелляционной [кассационной] жалобы, принимаемой к рассмотрению после истечения продолжительного периода времени и по основаниям, которые не представляются особенно убедительными, может привести к нарушению принципа правовой определенности и нарушить право на суд, гарантированное статьей 6 Конвенции (см., например, упоминавшееся выше постановление по делу «Пономарев против Украины», пункт 42).

88. Хотя такое решение подпадает, прежде всего, под единоличные полномочия национальных судебных органов, это полномочие не является неограниченным. Судья, выносящий решение по заявлению о восстановлении процессуальных сроков для подачи обычной апелляционной [кассационной] жалобы, обязан указать в каждом случае причины, обосновывающие его решение, и проверить, могли ли причины, приводимые в обоснование такого заявления, оправдать посягательство на принцип авторитета судебного решения, в частности, не ограничивается ли его единоличное полномочие национальным законодательством по времени или в вопросе оснований (см., например, упоминавшееся выше постановление по делу «Пономарев против Украины» и упоминавшееся выше постановление по делу «Безруковы против России», пункт 34).

89. Далее, Суд напоминает, что самого по себе факта существования причин, способных обосновать посягательство на принцип авторитета судебного решения, если предположить, что они установлены, недостаточно, чтобы прийти к заключению об отсутствии нарушения статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Карен Погосян против Армении», пункт 47). Во внимание должен приниматься другой важный фактор, а именно время, прошедшее с момента, когда лицо, подавшее заявление о восстановлении процессуальных сроков и об жалобе, поданной с нарушением сроков, узнало о существовании решения, вынесенного в его отношении (см. постановление Европейского Суда от 15 декабря 2015 года по делу «Райхани против Бельгии» (*Raihani c. Belgique*), жалоба № 12019/08, пункт 37). Суд напоминает, что вынесение решения о восстановлении процессуальных сроков для подачи жалобы с нарушением сроков является нарушением принципа авторитета судебного решения (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Безруковы против России», пункт 34). Следовательно, лицу, подающему жалобу с нарушением сроков, следует действовать с достаточной быстротой, то есть без промедления с момента, когда он узнал или должен был узнать о существовании оспариваемого решения (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Райхани против Бельгии», пункт 38).

2. Применение этих принципов в настоящих делах

а) Жалобы №№ 33636/09, 34493/09, 35940/09, 37441/09 и 38237/09

90. Что касается жалоб №№ 33636/09, 34493/09, 35940/09, 37441/09 и 38237/09, Суд отмечает, во-первых, что в различные даты в феврале, марте и апреле 2008 года Кизилюртовский городской суд вынес решения в пользу заявителей, обязывающие социальные службы выплатить им различные суммы. Несмотря на то, что социальные службы присутствовали на заседаниях, они не обжаловали вынесенные решения, и эти решения вступили в силу через десять дней после их вынесения. Однако 24 декабря 2008 года (21 января 2009 года в деле Асламханова), Верховный суд Республики Дагестан вынес решение о восстановлении процессуальных сроков для подачи кассационных жалоб с нарушением сроков социальными службами, и 14 января 2009 года (11 февраля 2009 года в деле Асламханова) отменил решения, вынесенные в пользу заявителей.

91. Суд отмечает, что социальным службам, по их собственным словам, потребовалось несколько месяцев для изучения применимого законодательства, чтобы оспорить его применение первыми судьями. Суд не находит никакого объяснения такому поведению, тем более что в ходе производства не заявлялось, что социальные службы не знали о производствах, инициированных заявителями, или о решениях, вынесенных в их результате, ни о том, что какие-либо другие причины мешали им подать кассационную жалобу на эти решения в установленные сроки (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Безруковы против России», пункт 38).

92. Далее, Суд подчеркивает, что Верховный суд Республики Дагестан вынес решение о восстановлении процессуальных сроков и принял к рассмотрению кассационные жалобы, поданные с нарушением сроков социальными службами, на том основании, что дело затрагивало федеральный бюджет и что никакого другого средства правовой защиты им в то

время доступно не было. Власти впоследствии объяснили, говоря о первой причине, что с учетом того, что суммы, подлежащие выплате, должны были изыматься из федерального бюджета, к производству должен был привлекаться Главный распорядитель средств федерального бюджета. Между тем, по мнению Суда, ни одна из приведенных причин не кажется достаточной, чтобы оправдать решение о восстановлении процессуальных сроков и дальнейшее нарушение принципа правовой определенности в результате отмены решений, вынесенных в пользу заявителей.

93. Что касается задействования федерального бюджета и, в частности, отсутствия Главного распорядителя средств федерального бюджета на этапе первоначального судопроизводства, Суд напоминает, что Государство не может ссылаться на сложность его внутренней организации, чтобы добиться в связи с этим последствий, наносящих вред заявителям (см., *с соответствующими изменениями*, упоминавшееся выше постановление по делу «Безруковы против России», пункт 42).

94. Что касается отсутствия других средств правовой защиты, имевшихся в распоряжении социальных служб, Суд отмечает, что вынесение спорных решений совпало с проведением общей реформы средств правовой защиты в России. В самом деле, эта реформа ввела новое важное требование, а именно, необходимость процедуры кассационного рассмотрения дела перед подачей надзорной жалобы.

(см. подробнее в постановлении Европейского Суда от 5 апреля 2016 года по делу «Трапезников и другие против России» (*Trapeznikov et autres c. Russie*), жалобы №№ 5623/09, 12460/09, 33656/09 и 20758/10, пункт 15). Между тем, не подав кассационную жалобу, социальные службы лишились доступа к процедуре пересмотра, которая являлась до 2008 года альтернативным, а не последовательным средством правовой защиты по отношению к кассационной жалобе. Однако социальные службы могли опередить вступление в силу этой реформы в отношении текущих производств. Суд напоминает в этой связи, что ответственность за риск любой ошибки со стороны государственного органа власти несет Государство, особенно когда не задействован никакой другой частный интерес, и что никакая ошибка не должна исправляться в ущерб лицу, в отношении которого она совершена (см., *с соответствующими изменениями*, постановление Европейского Суда от 24 мая 2007 года по делу «Радчиков против России» (*Radchikov c. Russie)*, жалоба № 65582/01, пункт 50, постановление Европейского Суда от 13 декабря 2007 года по делу «Гаши против Хорватии» (*Gashi c. Croatie)*, жалоба № 32457/05, пункт 40, и постановление Европейского Суда от 27 мая 2014 года по делу «Албергас и Арлаускас против Литвы» (*Albergas et Arlauskas c. Lituanie*), жалоба № 17978/05, пункт 59).

95. Наконец, Суд отмечает довод Властей, в соответствии с которым отмена национальных вступивших в силу решений, вынесенных в пользу заявителей, была обоснована уважительными и существенными причинами, а именно несоблюдением авторитета судебных решений, уже разрешивших тот же вопрос между теми же сторонами. Если предположить, что эти факторы существенны для рассмотрения дела в рамках обычного кассационного производства, к которому по общему правилу приводит вынесение решения о восстановлении процессуальных сроков, Суд отмечает, что ни социальные службы, ни Верховный Суд Республики Дагестан не объяснили причины, по которым этот довод не мог быть приведен перед первыми судьями в производствах, которые закончились решениями в пользу заявителей, или в первоначальный срок для подачи кассационной жалобы, до того как сами оспариваемые решения вступили в законную силу. Суд сомневается, что в то время социальные службы не знали о существовании более ранних решений, в которых уже разрешался вопрос о порядке расчета этих же социальных выплат и в которых они сами были ответчиками. Он напоминает, что хотя необходимость исправлять судебные ошибки может, в принципе, являться правомерным требованием, не следует удовлетворять его произвольным образом и что, в любом случае, органы власти должны соблюдать в максимально возможной степени справедливое равновесие между интересами лица и необходимостью обеспечить надлежащее отправление правосудия (см.

упоминавшееся выше постановление по делу «Безруковы против России», пункт 43, с дальнейшими ссылками).

96. С учетом вышеуказанного Суд может лишь установить, что вынесение решения о восстановлении процессуальных сроков и принятие к рассмотрению кассационных жалоб, поданных с нарушением сроков социальными службами, в конкретных обстоятельствах настоящего дела нарушали принцип правовой определенности и право заявителей на суд.

97. Следовательно, Суд приходит к выводу, что в случае каждого из заявителей было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

b) Жалобы №№ 28480/13 и 28506/13

98. Что касается жалоб №№ 28480/13 и 28506/13, Суд отмечает, что причины, на которые ссылалось Министерство финансов в обоснование своих заявлений о восстановлении процессуальных сроков и принятии кассационных жалоб, поданных с нарушением сроков, напрямую связаны с обстоятельствами вынесения оспариваемых решений, которые в настоящее время являются предметом следствия по уголовному делу. Дисциплинарное расследование, которое предшествовало ему, выявило большое количество нарушений, одним из которых является систематическое неуведомление сторон о некоторых процессуальных документах (пункт 28 выше). При этом Суду не следует рассматривать вопрос, действительно ли Министерство финансов знало об оспариваемых производствах, а также были ли его интересы надлежащим образом представлены в ходе этих производств, поскольку, даже если предположить, что не были, из документов, предоставленных в распоряжение Суда, не оспариваемых сторонами, следует, что оно все-таки пренебрегло своим обязательством действовать с достаточной быстротой в отношении подачи заявлений о восстановлении процессуальных сроков и подачи кассационных жалоб с нарушением сроков.

99. Суд может лишь констатировать, что Министерство финансов узнало о существовании оспариваемых решений – или, по меньшей мере, должно было узнать о них – не позднее августа 2011 года, даты, когда оно начало осуществлять выплаты в исполнение указанных решений (пункт 17 выше), полные копии которых должны были быть ему переданы в соответствии с Бюджетным кодексом РФ (постановление Европейского Суда от 31 января 2012 года по делу «Гаджиханов и Сауков против России» (*Gadzhikhanov et Saukov c. Russie)*, жалобы №№ 10511/08 и 5866/09, пункты 13–14 и 25). Даже если предположить, что Министерство не знало ни о первом отклонении заявления о восстановлении процессуальных сроков, решение о котором было принято в июне 2011 года, ни о производстве, полностью связанном с ним, никакие сведения в материалах дела или в замечаниях Властей не позволяют объяснить, почему оно выжидало более года, то есть до 23 октября 2012 года, даты подачи второго заявления о восстановлении процессуальных сроков, перед тем, как начать действовать. Суд считает, что независимо от факта, были ли интересы Государства надлежащим образом представлены на спорных заседаниях, или нет, ему следовало представить доказательство достаточной, даже исключительной быстроты, подав заявление о восстановлении процессуальных сроков сразу после получения информации о существовании оспариваемых решений, особенно если, как утверждают Власти, был задействован важный государственный интерес. Между тем, национальные судебные органы, удовлетворяя заявления о восстановлении процессуальных сроков, не обсудили этот пункт. Другими словами, они не исследовали вопрос, в какой момент лицо, подавшее заявления о восстановлении процессуальных сроков и подаче кассационных жалоб с нарушением сроков узнало о существовании оспариваемого решения и, следовательно, действовали ли они с надлежащей быстротой. Тот факт, что положения применимого национального законодательства во время событий не указывали на то, что они были обязаны сделать это, не может освободить их от этого обязательства, с точки зрения Суда.

100. Поэтому Суд считает, что восстановление процессуальных сроков и принятие к рассмотрению кассационных жалоб, поданных с нарушением сроков, допущенное таким образом, нарушили принцип правовой определенности и право заявителей на суд.

101. Следовательно, было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА №1 К КОНВЕНЦИИ

102. Все заявители указывают на нарушение их права на уважение их имущества в связи с теми же фактами. Они ссылались на статью 1 Протокола №1 к Конвенции, которая гласит следующее:

> «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права…»

103. С учетом заключения, к которому Суд пришел в отношении пункта 1 статьи 6 Конвенции, он считает, что нет необходимости рассматривать ни приемлемость, ни обоснованность жалобы, поданной заявителями по статье 1 Протокола №1 к Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 2016 года по делу «S.C. Britanic World S.R.L. против Румынии» (*S.C. Britanic World S.R.L. c. Roumanie)*, жалоба № 8602/09, пункт 50; постановление Европейского Суда от 16 сентября 2014 года по делу «Розалия Аврам против Румынии» (*Rozalia Avram c. Roumanie)*, жалоба № 19037/07, пункт 46; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бочан против Украины» (№2) (*Bochan c. Ukraine (n° 2)),* жалоба №°22251/08, пункт 68, CEDH 2015, упоминавшееся выше постановление по делу «Трапезников и другие против России», пункт 41, и постановление Европейского Суда от 17 апреля 2014 года по делу «Любовь Стеценко против России» (*Lyubov Stetsenko c. Russie)*, жалоба № 26216/07, пункт 92).

V. ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

104. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

> «Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

105. В качестве возмещения имущественного ущерба заявители требуют различные суммы от 35 400 евро до 233 500 евро. В качестве возмещения неимущественного вреда каждый из них требует, кроме того, сумму 3000 евро, за исключением Керефова, который требует 5000 евро.

106. Власти возражали против этих требований.

107. Суд напоминает, что он установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с посягательством на безопасность гражданских правовых отношений. Что касается требования заявителей о возмещении имущественного ущерба, он не видит причинной связи между установленным нарушением и заявленным имущественным ущербом и отклоняет эти требования. Кроме того, он считает, что установление нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого неимущественного вреда, который мог быть понесен заявителями.

B. Издержки и расходы

108. Что касается жалоб №№ 28480/13 и 28506/13, заявители требуют также 2 969,25 евро, сумму, соответствующую вознаграждениям и издержкам представителей в их делах, а также в делах десяти других лиц, похожие жалобы которых все еще рассматриваются Судом.

109. Власти оспаривают эту сумму, указывая, в частности, что заявителями не было представлено никаких подтверждающих документов в поддержку их требования.

110. Согласно практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение своих расходов и издержек только в той мере, в какой будет доказано, что они действительно были понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле, учитывая документы, которые находятся в распоряжении Суда, и с учетом сделанных им выводов о нарушениях, Суд отклоняет требование об издержках и расходах.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *принял решение* объединить жалобы в одно производство;

2. *объявил* жалобы №№ 36054/09, 45415/09 и 50333/09 неприемлемыми по причине отсутствия значительного ущерба;

3. *отклонил* возражение о неприемлемости, представленное Властями, касающееся жалоб №№ 28480/13 и 28506/13;

4. *объявил* жалобы №№ 33636/09, 34493/09, 35940/09, 37441/09, 38237/09, 28480/13 и 28506/13 приемлемыми;

5. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

6. *постановил*, что не следует рассматривать жалобу по статье 1 Протокола №1 Конвенции;

7. *постановил*, что установление нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого неимущественного вреда, понесенного заявителями;

8. *отклонил* остальные требования относительно справедливой компенсации.

Совершено на французском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 28 марта 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь Секции

Хелена Ядерблом
Председатель